

Печать

Решение по административному делу - апелляция

Информация по делу.

Судья Козлова Е.А.

№2а-622/2022

Докладчик Толстик Н.В.

№ 33а-5642/2022

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Новосибирск

19 июля 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Новосибирского областного суда в составе:

председательствующего Толстик Н.В.,

судей Певиной Е.А., Агеевой Н.В.,

при секретаре Тишаевой Д.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по апелляционным жалобам представителя административных истцов М _____, Р _____ – М _____, административного истца К: _____ на решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 22 февраля 2022 года,

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Толстик Н.В., объяснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

М _____, Р _____, обратились в суд с административным иском, в котором с учетом уточнений просили признать незаконными пункты 8.2, 8.3, 8.4 постановления Главного государственного санитарного врача по Новосибирской области от 12.10.2021 № 001 «О проведении профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отдельным категориям (группам) граждан в Новосибирской области по эпидемическим показаниям».

Административный иск обоснован следующим. Федеральное законодательство не допускает осуществление вакцинации граждан вне медицинских учреждений. Пункт 8.2 указанного постановления, изменяющий установленный законом порядок проведения вакцинации, допускающий проведение медицинского вмешательства в непредусмотренных для этого местах, влечет за собой создание небезопасных условий проведения медицинского вмешательства, чем создает угрозу жизни и здоровью административных истцов при её осуществлении. Пункт 8.4 указанного постановления также противоречит закону, так как вакцинация в Российской Федерации является добровольной. Право на отказ от прививок является всеобъемлющим, не обусловлено никакими законодательно установленными условиями и ограничениями и распространяется на каждого гражданина России. Перечень обязанностей граждан при вакцинации, установленный законом, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию, в том числе он не содержит обязанности для граждан пройти вакцинацию. В силу закона выполнение работ, не входящих в установленный перечень, не влечёт негативных последствий в виде отстранения от работы в случае отсутствия профилактических прививок. Нормативные правовые акты не наделяют главного государственного санитарного врача субъекта Российской Федерации полномочием издавать постановления такого рода. Законом предоставлено право ответчику выносить постановления об отстранении от работы только лиц, являющихся носителями инфекционных заболеваний. Такие постановления имеют адресный характер, касаются отстранения конкретных лиц, в отношении которых установлено наличие инфекционного заболевания. Право давать указание о массовом, безадресном отстранении от работы лиц, не являющихся носителями инфекционных заболеваний, законом ответчику не предоставлено. В нарушение положений закона санитарный врач по своему усмотрению установил сроки проведения профилактических прививок. Необходимые полномочия санитарного врача отсутствуют и в

Положении об Управлении Роспотребнадзора по Новосибирской области. Основания для отстранения работника от работы установлены статьей 76 ТК РФ, к ним в том числе относятся иные случаи, предусмотренные Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Однако право главного государственного санитарного врача субъекта Российской Федерации выносить постановления об отстранении от работы может быть реализовано только в отношении лиц, являющихся носителями возбудителей инфекционных заболеваний в случаях, установленных законом, и в отношении здоровых лиц, указанных в постановлении Правительства Российской Федерации от 15.07.1999 № 825. Другие случаи и основания для отстранения от работы граждан, в том числе не прошедших вакцинацию от коронавирусной инфекции, законом не предусмотрены. Санитарно-противоэпидемические мероприятия, проведение которых обеспечивает предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией, установлены СанПиН, которые также не содержат положений об отстранении от работы лиц, не прошедших вакцинацию. Главный государственный санитарный врач субъекта Российской Федерации не наделен полномочиями по даче указаний о переводе работников на дистанционный режим работы. В Новосибирской области отсутствуют исключительные случаи, предусмотренные ТК РФ, являющиеся основанием для перевода работников на дистанционный режим работы. Ответчиком не соблюдена обязанность по исполнению законодательства, что привело к нарушению конституционного права административных истцов на труд, повлекло их дискриминацию в сфере труда, создало угрозу потери работы и материального источника существования. Оспариваемое постановление применено к административным истцам, они уведомлены, что в случае непрохождения вакцинации в установленные сроки они будут отстранены от работы. Таким образом, постановление санитарного врача в вышеуказанной части противоречит закону и нарушает права истцов на добровольность и безопасность медицинской процедуры и на труд без дискриминации, на возможность зарабатывать средства на собственное существование.

Кроме того, К. обратился в суд с административным иском, в котором также просил признать незаконными пункты 1.1, 8.1 (в части); 8.3 (в части); 8.4 (в части) этого же постановления.

В обоснование уточненных исковых требований К. указано, что оспариваемое постановление является незаконным, поскольку обязательная вакцинация может касаться только тех, кто указан в постановлении Правительства Российской Федерации от 15.07.1999 № 825, ответчик включил в перечень категории, которые отсутствуют в постановлении Правительства, что является незаконным. У главных санитарных врачей есть полномочия принимать решения о проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям, но нет полномочий определять группы граждан, на которые это распространяется. Все виды вакцин находятся в третьей стадии клинических испытаний, являются экспериментальными, людей принуждают к участию в медицинском эксперименте. Если работодатель получает от работника и обрабатывает лишь ту информацию, которая необходима для исполнения трудового договора, трудового законодательства, локальных актов работодателя, получение согласия работника на такие действия не требуется. Если же обработка персональных данных работника выходит за рамки трудовых и иных тесно связанных с ними отношений, то для каждого случая обработки персональных данных работников необходимо получать от него отдельное письменное согласие. Отсутствие профилактических прививок может повлечь только отказ в приёме граждан на работы или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболеваний инфекционными болезнями. Обязанность работодателя осуществлять вакцинацию сотрудников профилактическими прививками против гриппа и других ОРВИ действующим законодательством не предусмотрена. При этом из текста оспариваемого постановления следует именно обязанность по обеспечению проведения иммунизации сотрудников от COVID-19, который относится к ОРВИ. Кроме того, общество также не имеет полномочий обязать своих работников пройти профилактические прививки, поскольку профилактические прививки проводятся при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство гражданина, граждане имеют право на отказ от профилактических прививок. Неправомерным является возложение обязанностей на юридическое лицо по выполнению требований санитарного законодательства по иммунизации сотрудников путём проведения профилактических прививок либо оформления отказа.

Определением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 29 декабря 2021 года административные дела объединены в одной производство.

Решением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 22.02.2022 административные иски оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с принятым решением, М. ., Р. и К. подали на него апелляционные жалобы, в которых просят решение суда отменить.

По доводам жалобы М. и Р., суд неверно определил правовой характер обжалуемого акта, пришел к необоснованному выводу, что постановление санитарного врача не является нормативным правовым актом, что противоречит закону.

Данное нарушение повлекло за собой нарушение процедуры проверки законности данного акта, предусмотренной КАС РФ. Судом не проверена процедура принятия оспариваемого нормативного акта. Такая процедура соблюдена не была, что свидетельствует о незаконности нормативного акта. Выводы суда о вынесении оспариваемого постановления в пределах компетенции должностного лица не основаны на законе. Выводы о том, что пункт 8.2 постановления не возлагает на работодателей обязанности открыть мобильные выездные пункты иммунизации на предприятиях, а лишь предлагает рассмотреть такой вопрос, не свидетельствуют об отсутствии нарушений. Ответчик таким образом создает предпосылки для возникновения угрозы безопасности граждан при проведении вакцинации. Вывод о законности пункта 8.3 постановления не обоснован и бездоказателен. Суд не указал на основании каких нормативных актов он пришел к такому выводу. Констатируя законность пункта 8.4 постановления, суд не применил специальный закон, подлежащий применению, а именно статью 76 ТК РФ, часть 2 статьи 5 Федерального закона № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней». Судом не учтено, что содержание пункта 8.4 постановления является неясным для понимания и применения, допускает неоднозначное толкование. Указание суда на то, что пункт 8.4 постановления не регулирует отношения работников и работодателей и не создает нормативного регулирования в сфере трудовых отношений, противоречит закону, смыслу обжалуемого постановления и самому судебному решению. Вывод о том, что оспариваемое постановление не нарушает право истца на труд, является необоснованным, поскольку отстранение работника от работы влечет для него негативные последствия, лишает материального источника существования, ставит истцов в тяжелую жизненную ситуацию. Судом не учтено, что истцом доказано, что работники, прошедшие вакцинацию, могут инфицироваться ею после данной медицинской процедуры и явиться переносчиком данной инфекции, в связи с чем создают угрозу для здоровья других лиц.

По доводам жалобы К., судом не установлено, обязательны ли для исполнения оспариваемые пункты постановления № 001 от 12 октября 2021 года, а также наступает ли административная ответственность за их неисполнение. Довод суда, что до настоящего времени Обществу «Технологии НСК» не выдавалось каких-либо предписаний о необходимости соблюдения оспариваемых положений постановления, общество не привлекалось к административной ответственности за несоблюдение требований постановления, не исключает нарушение прав истца.

Проверив законность и обоснованность состоявшегося решения в порядке статьи 308 Кодекса административного судопроизводства РФ, проанализировав доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее - орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Согласно части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для удовлетворения административного иска по результатам рассмотрения

административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, является совокупность двух условий: не соответствие принятого решения, действия, бездействия нормативным правовым актам и нарушение прав, свобод и законных интересов административного истца.

Согласно положениям частей 9, 11 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязанность доказать факт нарушения прав и законных интересов оспариваемыми действиями, решениями, бездействием, а также соблюдение срока на обращение в суд возложена на административного истца. Административный ответчик обязан доказать законность оспариваемых действий, решений, бездействий.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12.10.2021 главным государственным санитарным врачом по Новосибирской области вынесено постановление № 001 «О проведении профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отдельным категориям (группам) граждан в Новосибирской области по эпидемическим показаниям».

Указанное постановление принято административным ответчиком в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 51 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ст. 10 Федерального закона от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», пунктом 18.3 СП 3.1/3.2.3146-13 «Общие требования по профилактике инфекционных и паразитарных болезней», приказом Минздрава России от 21.03.2014 № 125н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям».

Основанием для принятия оспариваемого постановления явилось ухудшение эпидемиологической ситуации по заболеваемости новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в Новосибирской области. Так, вводная часть постановления содержит анализ эпидемической ситуации в Новосибирской области, характеризующейся приростом числа заболевших новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) по сравнению с периодом, предшествующим изданию постановления.

Пунктом 1,1.1 данного постановления постановлено обеспечить с 12.10.2021 проведение профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) гражданам в возрасте от 18 лет и старше, подлежащим обязательной вакцинации по эпидемическим показаниям - выполняющим работы и (или) оказывающим услуги населению, осуществляющим деятельность в различных сферах, в частности, в сфере торговли.

В соответствии с пунктами 8, 8.1, 8.2, 8.3, 8.4 постановления от 12.0.2021 №001 руководителям юридических лиц независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности, индивидуальным предпринимателям:

8.1 Организовать проведение профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отдельным категориям (группам) граждан, подлежащим обязательной вакцинации, указанным в пункте 1 настоящего постановления.

Организовать проведение профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отдельным категориям (группам) граждан, подлежащим обязательной вакцинации, указанным в подпунктах 1.1, 1.2 пункта 1 постановления, с охватом не менее 80% от численности организации.

8.2. Рассмотреть вопрос об открытии мобильных выездных пунктов иммунизации на предприятиях.

8.3. В срок до 21.11.2021 организовать проведение профилактических прививок первым компонентом и/или однокомпонентной вакциной;

в срок до 21.12.2021 - вторым компонентом вакцины от новой коронавирусной инфекции;

в срок до 17.12.2021 организовать проведение профилактических прививок дополнительных категорий (групп) граждан первым компонентом и/или однокомпонентной вакциной;

в срок до 17.01.2022 - дополнительных категорий (групп) граждан вторым компонентом вакцины от новой коронавирусной инфекции.

8.4. Отстранить от работы, перевести на дистанционный режим работы с 21.11.2021 лиц, не имеющих первого компонента прививки против новой коронавирусной инфекции, с 21.12.2021 - лиц, не имеющих законченного курса вакцинации, за исключением лиц, указанных в пункте 2 настоящего постановления.

Отстранить от работы, перевести на дистанционный режим работы с 17.12.2021 лиц из числа дополнительных категорий (групп) граждан, не имеющих ни одной прививки против новой коронавирусной инфекции, с 17.01.2022 - лиц, не имеющих законченного курса вакцинации, указанных в пункте 1.1 постановления, за исключением лиц, указанных в пункте 2 постановления.

При рассмотрении дела судом установлено, что административный истец М. . работает библиотекарем <данные изъяты>

Приказом директора от 20.10.2021 № 149-д <данные изъяты> организовано проведение профилактических прививок (вакцинации) против новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Приказом директора работодателя от 22.11.2021 № 99-к М. . отстранена от работы до момента прохождения ею вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и предоставления в <данные изъяты> сведений о прохождении ею вакцинации либо предоставления документов, подтверждающих медицинские противопоказания к такой вакцинации, либо до отмены постановления Главного государственного санитарного врача Новосибирской области от 12.10.2021 № 001 в связи с изменением эпидемиологической ситуации в Новосибирской области.

Административный истец Р: . работает начальником отдела кадров в <данные изъяты>

Приказом директора от 18.10.2021 № 072 в <данные изъяты> организована вакцинация от новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Работодателем Р: . вручено уведомление о необходимости и обязательности проведения профилактических прививок от COVID-19 и возможности отстранения от работы без сохранения заработной платы в случае непрохождения вакцинации.

Р от работы отстранена не была, поскольку у нее имеются противопоказания к вакцинации.

Административный истец К: является директором <данные изъяты>

Основным видом деятельности административного истца <данные изъяты> является печатание газет, торговля различными товарами является дополнительными видами деятельности административного истца (т. 1 л.д. 224-228).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что оспариваемые пункты 1.1 (в части), 8.1, 8.2, 8.3, 8.4 постановления Главного государственного санитарного врача по Новосибирской области от 12.10.2021 № 001 права и законные интересы административных истцов не нарушают, а само постановление принято уполномоченным должностным лицом в пределах его компетенции и в установленном законом порядке, а потому является законным и обоснованным.

Выводы суда первой инстанции являются правильными, оснований с ними не согласиться у судебной коллегии не имеется.

Оценивая доводы апелляционной жалобы М: . и Р: . о том, что суд пришел к необоснованному выводу, что оспариваемое постановление Главного санитарного врача Новосибирской области не является нормативным правовым актом, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Федеральным законом от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что приоритет профилактики в сфере охраны здоровья как один из основных принципов охраны здоровья обеспечивается путем осуществления санитарно-эпидемиологических (профилактических) мероприятий, осуществления мероприятий по предупреждению и раннему выявлению заболеваний, в том числе предупреждению социально-значимых заболеваний и борьбе с ним (пункты 2 и 3 статьи 12).

Согласно частям 1,3 статьи 29 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее по тексту – Федеральный закон № 52-ФЗ) в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан.

Санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия проводятся в обязательном порядке гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в соответствии с осуществляемой ими деятельностью, а также в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 50 настоящего Федерального закона.

Пунктом 6 части 1 статьи 51 Федерального закона № 52-ФЗ установлено, что главные государственные санитарные врачи и их заместители наделяются полномочиями при угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, выносить мотивированные постановления о проведении профилактических прививок гражданам или отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям.

Правовые основы государственной политики в области иммунопрофилактики инфекционных болезней, осуществляемой в целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации, установлены Федеральным законом от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», статьями 8 и 10 которого определены случаи обязательности проведения профилактических прививок.

В соответствии с частью 2 статьи 10 Федерального закона от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» решения о проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям принимают главный государственный санитарный врач Российской Федерации, главные государственные санитарные врачи субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации 30 июня 2004 года №322 утверждено Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, согласно пункту 1 которого данный федеральный орган исполнительной власти осуществляет функции, в том числе по осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей.

При этом пунктом 7 названного Положения предусмотрено, что Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, а также управление государственным имуществом и оказание платных услуг.

Установленные абзацем первым указанного пункта ограничения полномочий Службы не распространяются на полномочия руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по управлению имуществом, закрепленным за Службой на праве оперативного управления, решению кадровых вопросов и вопросов организации деятельности Службы.

Из вышеуказанного следует, что территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и их руководители не наделены компетенцией по осуществлению нормотворческой деятельности.

Принимаемые главными государственными санитарными врачами субъектов Российской Федерации - руководителями территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека решения (постановления) о проведении профилактически прививок являются мерами реагирования при возникновении угрозы распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, то есть актами должностного лица, изданными им в силу возложенных на него законом полномочий.

Оснований для квалификации оспариваемого постановления от 12 октября 2021 года №001 «О проведении профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отдельным категориям (группам) граждан в Новосибирской области по эпидемическим показаниям» в качестве нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, не имеется, поскольку оно не содержит всех признаков, характеризующих его в качестве таковых.

Из руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в пунктах 2 и 3 постановления от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» следует, что признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

Как указано выше, руководители территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование. Кроме того, оспариваемое постановление не является актом регулирования общественных отношений, не изменяет и не прекращает существующих правоотношений.

В этой связи суд первой инстанции пришел к обоснованным выводам о том, что разрешение административного спора по данному предмету должно производиться в порядке, регламентированном главой 22 Кодекса административного судопроизводства РФ, как оспаривание решения должностного лица, не являющегося нормативно-правовым актом.

Учитывая изложенное, являются необоснованными доводы апелляционной жалобы М: и Р о том, что судом первой инстанции была нарушена процедура проверки законности оспариваемого решения.

Вопреки позиции апеллянтов, судом установлены юридически значимые обстоятельства, подлежащие выяснению по данной категории дел в соответствии с частью 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства РФ, подлежащей применению к рассматриваемым правоотношениям.

Учитывая, что оспариваемое решение не является нормативно-правовым актом, предмет доказывания по настоящему делу не должен определяться частью 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства РФ.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд пришел к ошибочному выводу о том, что оспариваемое постановление принято в пределах компетенции должностного лица, отклоняются судебной коллегией как необоснованные.

Полномочие главного санитарного врача Новосибирской области на принятие подобного рода постановлений вытекает из норм Положения об Управлении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Новосибирской области, утвержденного Приказом Роспотребнадзора от 09.07.2012 №694 (далее по тексту – Положение).

Согласно пункту 1 Положения Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Новосибирской области является территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, который осуществляет функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка.

Согласно пункту 11 Положения руководитель Управления является главным государственным санитарным врачом по Новосибирской области.

В соответствии с пунктом 8.34.3 Положения с целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности должностные лица Управления имеют право при угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, выносить мотивированные постановления о проведении профилактических прививок гражданам или отдельным группам граждан по эпидемиологическим показаниям.

Учитывая изложенное, вывод районного суда о том, что оспариваемое постановление принято в пределах полномочий главного государственного санитарного врача Новосибирской области, является правильным.

Доводы апелляционной жалобы М. и Р., выражающие несогласие с выводами суда при проверке законности пункта 8.2 оспариваемого постановления, по существу направлены на переоценку установленных судом обстоятельств. Вместе с тем, такие доводы не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу.

Оспариваемым пунктом 8.2 постановления Главного государственного санитарного врача Новосибирской области от 12.10.2021 № 001 руководителям юридических лиц независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности, индивидуальным предпринимателям предложено рассмотреть вопрос об открытии мобильных выездных пунктов иммунизации на предприятиях.

Выводы суда первой инстанции о том, что указанный пункт постановления носит рекомендательный, а не обязательный характер, являются правильными, оснований с ними не согласиться у судебной коллегии не имеется.

Как обоснованно указал районный суд, данное положение направлено на обеспечение доступности вакцинации, удобства и быстроты проведения профилактических прививок.

Доводы апеллянтов о том, что ответчик, вводя оспариваемое положение, создает предпосылки для возникновения угрозы безопасности граждан при проведении вакцинации, являются их субъективным мнением, не имеющим под собой объективных предпосылок.

Кроме того, право выбора места проведения вакцинации (в помещении медицинской организации или по месту мобильных выездных пунктов иммунизации) предоставляется гражданам. Оспариваемый пункт 8.2 постановления от 12.10.2021 № 001 не возлагает на граждан обязанности вакцинации именно в мобильных выездных пунктах иммунизации, если таковые открыты на предприятиях.

Доводы апеллянта о том, что оспариваемый пункт 8.2 постановления изменяет установленный законом порядок проведения вакцинации, допуская проведение медицинского вмешательства в

непредусмотренных для этого местах, являются ошибочными.

Как правильно отмечено судом первой инстанции, рассматриваемое положение не противоречит ранее действующему пункту 4.2 «МУ 3.3.1889-04.3.3. Иммунопрофилактика инфекционных болезней. Порядок проведения профилактических прививок. Методические указания», утвержденным Главным государственным санитарным врачом России. Указанный пункт Методических указаний предусматривает право территориальных органов исполнительной власти в области здравоохранения по согласованию с центрами государственного санитарно-эпидемиологического надзора принимать решения о проведении профилактических прививок на дому или по месту работы силами прививочных бригад.

Таким образом, действующее регулирование не исключает проведение профилактических прививок, в том числе, по месту работы.

Вопреки позиции апеллянтов, пункт 8.3 оспариваемого постановления устанавливающий сроки организации проведения профилактических прививок, не входит в противоречие с частью 3 статьи 10 Федерального закона от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».

В соответствии с данной нормой права календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, сроки проведения профилактических прививок и категории граждан, подлежащих обязательной вакцинации, утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 09.12.2020 № 1307н Календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям дополнен прививкой против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, установлены уровни приоритета для лиц, подлежащих вакцинации.

Таким образом, вакцинация от COVID-19 Министерством здравоохранения РФ внесена в национальный календарь профилактических прививок. При этом прививки от коронавируса отнесены к профилактическим прививкам по эпидемическим показаниям, то есть проворятся гражданам, когда существует реальная угроза возникновения и распространения инфекционного заболевания.

Определение времени принятия решения о проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям, отнесено к полномочиям, в частности, главного государственного санитарного врача субъекта Российской Федерации, который, исходя из санитарно-эпидемиологического состояния в конкретном регионе в определенный период времени, определяет соответствующий момент.

Пункт 8.3 оспариваемого постановления, устанавливающий сроки организации вакцинации от COVID-19, направлен на урегулирование порядка исполнения оспариваемого решения о проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям, принятие которого, как установлено выше, отнесено к полномочиям главного санитарного врача субъекта Российской Федерации, и по состоянию на 12.10.2021 имело под собой правовые и фактические основания.

Установление таких сроков на уровне субъекта федерации обусловлено динамикой заболеваемости новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в конкретном регионе, не входит в противоречие с полномочиями главного санитарного врача субъекта РФ и положениями федерального законодательства.

Доводы жалобы о том, что суд при оценке законности пункта 8.4 оспариваемого постановления не применил специальный закон, подлежащий применению, а именно статью 76 Трудового кодекса РФ и часть 2 статьи 5 Федерального закона № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», являются ошибочными. Оспариваемое судебное решение постановлено при правильном применении норм материального права.

В силу абзаца 8 части 1 статьи 76 Трудового кодекса РФ работодатель обязан отстранить от работы работника в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона №157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» отсутствие профилактических прививок, в частности, влечет отказ в приеме граждан на работы или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями.

Перечень работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Таким образом, возможность отстранения граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями, при отсутствии профилактических прививок предусмотрена Федеральным законом.

В связи с этим, пункт 8.4 оспариваемого постановления главного санитарного врача Новосибирской области от 12.10.2021 № 001 не вводит нового, не предусмотренного законом, основания отстранения граждан от работы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 1999 года №825 утвержден Перечень работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок.

Указанный нормативно-правовой акт действительно устанавливает иные сферы деятельности, занятость в которых требует обязательного проведения профилактических прививок.

Вместе с тем, действующее правовое регулирование различает профилактические прививки и профилактические прививки по эпидемическим показаниям.

Рассматриваемый Перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 825, исходя из его буквального толкования, называет сферы общественных отношений, занятость в которых предполагает проведение профилактических прививок, но не профилактических прививок по эпидемическим показаниям.

Применительно к рассматриваемым отношениям следует руководствоваться иным перечнем общественных отношений, участники которых подлежат обязательной вакцинации.

Так, коронавирусная инфекция (2019-nCoV) (код по МКБ-10: В34.2) относится к заболеваниям, представляющим опасность для окружающих, в связи с чем включена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. N 66).

В связи с этим вакцинация против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, включена в Календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 06.12.2021 №1122н.

Указанный календарь называет категории граждан, подлежащих обязательной вакцинации против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, при этом к приоритету 1-го уровня относит работников медицинских, образовательных организаций, организаций социального обслуживания и многофункциональных центров. К приоритету 2-го уровня относит работников организаций транспорта и энергетики, сотрудников правоохранительных органов, государственных контрольных органов в пунктах пропуска через государственную границу; лиц, работающих вахтовым методом; волонтеров, военнослужащих, работников организаций сферы предоставления услуг. К приоритету 3-го уровня относит государственных гражданских и муниципальных служащих.

Таким образом, применительно к профилактическим прививкам по эпидемическим показаниям уполномоченным федеральным органом исполнительной власти называются иные сферы деятельности, работники которых подлежат обязательной вакцинации, отличные от Перечня, утвержденного постановлением Правительства РФ от 18.07.1999 №825.

В этой связи, пункты 1.1 и 8.4 оспариваемого постановления главного санитарного врача Новосибирской области № 001 не входят в противоречие с действующим нормативным регулированием правоотношений по отстранению работников от работы, которое устанавливается статьей 76 Трудового кодекса РФ и частью 2 статьи 5 Федерального закона № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».

Как установлено выше, пункт 8.4 оспариваемого постановления главного санитарного врача Новосибирской области от 12.10.2021 № 001 не вводит нового, не предусмотренного законом, основания отстранения граждан от работы.

На основании изложенного судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что пункт 8.4 постановления главного санитарного врача Новосибирской области от 12.10.2021 №001 не создает нового правового регулирования отношений работников и работодателей в сфере трудовых отношений.

Также судебная коллегия находит правильными выводы суда первой инстанции о том, что положения оспариваемого постановления, не нарушают права административных истцов.

Доводы апеллянтов о том, что следствием отказа от проведения профилактических прививок будет являться отстранение от работы и, как следствие, негативные последствия для истцов в виде потери заработка, не могут быть приняты судебной коллегией как обоснованные.

Вынесение оспариваемого постановления преследует защиту социально-значимых интересов, направлено на стабилизацию санитарно-эпидемиологической обстановки в регионе, обусловлено объективной необходимостью принятия мер по устранению угрозы распространения новой коронавирусной инфекцией, создающей опасность для жизни и здоровья неопределенного круга лиц, в число которых входят и административные истцы.

Как правильно установлено судом первой инстанции, пунктом 1 статьи 5 Федерального закона №157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» предусмотрено право на отказ от профилактических прививок, которым истцы могут воспользоваться в соответствии с принципом добровольности медицинского вмешательства.

Кроме того, пункт 8.4 постановления предусматривает возможность перевода не прошедших вакцинацию работников на дистанционный порядок работы.

Вместе с тем, непринятие соответствующих мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции в условиях устойчивой динамики массового распространения данного заболевания, свидетельствовало бы о незаконном бездействии административного ответчика.

Доводы жалобы К: о том, что судом не установлено, обязательны ли для исполнения оспариваемые пункты постановления № 001 от 12.10.2021, а также наступает ли административная ответственность за их неисполнение, являются необоснованными, поскольку указанные обстоятельства не входят в предмет доказывания по данной категории дел.

Вместе с тем, если в субъекте РФ вынесено соответствующее постановление главного санитарного врача об обязательности вакцинации по эпидемическим показаниям отдельных граждан или категорий граждан (работников отдельных отраслей), то для работников, которые указаны в таком постановлении, вакцинация является обязательной.

Как обоснованно указал суд первой инстанции, до настоящего времени <данные изъяты> руководителем которого является К не выдавалось каких-либо предписаний о необходимости соблюдения оспариваемых положений постановления, общество не привлекалось к

административной ответственности, в связи с чем отсутствуют основания для вывода о нарушении прав данного юридического лица оспариваемым постановлением.

Доводы апеллянта, настаивающего на обратном, не обоснованы, доказательств нарушения прав К не представлено.

Доводы М: и Р о том, что работники, прошедшие вакцинацию, могут инфицироваться ею после данной медицинской процедуры и явиться переносчиком данной инфекции, в связи с чем создают угрозу для здоровья других лиц, на законность постановленного решения не влияют, являются их субъективным мнением.

Вместе с тем, введение оспариваемых мер имело положительный результат в виде снижения уровня заболеваемости. В связи с улучшением эпидемиологической ситуации по заболеваемости и достижением уровня коллективного иммунитета от новой коронавирусной инфекции (COVID-19) свыше 80% среди категорий (групп) граждан, подлежащих вакцинации по эпидемическим показаниям, Главный государственный санитарный врач по Новосибирской области Ш. вынес постановление от 18.03.2022 №002, которым оспариваемое постановление от 12.10.2021 №001 признано утратившим силу.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, определены судом первой инстанции правильно. Выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам административного дела и подтверждаются представленными в дело доказательствами, которым судом дана надлежащая правовая оценка, оснований не согласиться с которой у судебной коллегии не имеется. Судом не допущено нарушения или неправильного применения норм процессуального права.

При таких обстоятельствах решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска является законным, обоснованным и отмене не подлежит, а апелляционная жалоба М: Р и К подлежит оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 309-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 22 февраля 2022 года – оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя административных истцов М: Р: – М: – без удовлетворения, апелляционную жалобу К – без удовлетворения.

Кассационная жалоба может быть подана через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционного определения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий:

Судьи: